

А.Н. Прокопьева

Россия, Якутск

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН*

Вещевой комплекс женских погребений Якутии XVII-XVIII вв. как отражение социальной иерархии

История якутского общества и социально-экономические процессы внутри него долгое время изучались на основе письменных и устных источников. Между тем, на данный момент накоплен достаточный археологический материал, имеющий высокий информационный потенциал, чтобы рассматриваться в качестве самостоятельного корпуса источников для изучения внутренней социальной структуры этноса. Речь идет преимущественно о погребальных памятниках, имеющих типологическую и естественнонаучную датировку, а также определение пола и возраста погребенных. Информация, получаемая из погребальных памятников, такие как погребальный обряд, костюмный комплекс, сопроводительный инвентарь и антропологический материал, привлекается для реконструкции социальных страт и их связей, положения человека в социуме в зависимости от пола, возраста, происхождения и религии. Сегодня актуальным направлением в археологии является социальная археология [Conkey M., Spector D., 1984; Geller. P., 2009], активно развивающаяся в отечественной науке [Тишкин, Дашковский, 2003; Кондрашов А.В., 2004; Серегин Н.Н., 2011; Берсенева Н.А., 2019]. На основе методов и подходов отечественной школы социальной археологии, может быть исследовано якутское общество XVII-XVIII вв., изучение, которое является важной и существенной частью якутской археологии, как и для других «бесписьменных» народов Сибири. Одним из значимых подходов в изучении социальной структуры древних обществ является теория опредмечивания социального статуса [Генинг, 1983. С. 26-31], который применен в данном исследовании. Гипотезой является то, что положение женщин в зависимости от пола, возраста, общественного положения и богатства, отражено в погребальных памятниках посредством вещей-символов.

На данный момент археологически исследовано около 400 погребений XVII-XVIII вв., и в отношении более чем 300 погребальных памятников имеются определения пола и возраста. 132 погребения из них являются женскими, и индивиды разделены на возрастные группы на основе как физиологических особенностей жизненных этапов, так и культурных традиций. Так, выделены группы «дети», «взрослые» и «старшие взрослые». Стоит отметить, что абсолютное большинство погребений следует отнести к могилам среднего и выше класса, а останки бедняков, в силу особенностей погребального обряда остаются археологически «невидимыми».

В контексте данной работы в понятие вещевой комплекс включены предметы сопроводительного инвентаря и костюм. В каждой возрастной группе были выделены категории предметов и проведен сравнительный анализ, в результате которого были выявлены более распространенные предметы и крайне редкие. Для целей исследования более интересными были редко встречающиеся предметы. Так, среди категорий костюмных комплексов самыми редкими оказались такие виды плечевой одежды, как *тангалай* и *хотойдоох сон*. Эта одежда вовсе не встречается среди детских погребений и крайне редко входит в состав костюма взрослых и пожилых женщин. Исходя из совокупности погребальных сооружений и сопроводительного инвентаря, можно предположить, что эти виды одежды бывают только в могилах знати и могут быть маркерами категории погребальных памятников «очень богатые». Из этнографических материалов известно, что оба вида плечевой одежды считаются ритуально-обрядовыми и их изготовление было долгим и трудоемким процессом. Другим показателем особого социального статуса являются пришивные украшения *туосахта* головного убора, изготавливаемые преимущественно из серебра.

Из предметов сопроводительного инвентаря в детских погребениях не встречаются ножи, предметы конского снаряжения и кнут. Возможно, личный нож был показателем перехода в более старшую подростковую возрастную группу. Седла, стремяна, удила редко, но все же встречаются у взрослых и старших из взрослых. При этом, в женских погребениях, в отличие от мужских, комплекты конского снаряжения бывают полнее, включая седельные покрывала. Несомненным маркирующим элементом высокого положения и, вероятно, наделения властью, является кнут – один из самых редких предметов в женских могилах. Крайне редко встречается и «живой» сопроводительный инвентарь – конь.

Таким образом, можно говорить о том, что в культурных традициях XVII-XVIII вв. бытовали вещи-маркёры, показывающие возрастные переходы и положение в социальной стратификации и имущественной дифференциации. Особый символизм в погребальном обряде имели предметы коневодства и изделия из серебра. Вероятно, существовали и обряды перехода как внутри одной страты, так и из одной в другую, где могли фигурировать определенные предметы.

Список литературы

Берсенева Н. А. Возрастная и гендерная дифференциация в обществах Южного Урала II тыс. до н.э. : по материалам погребальных памятников : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.06. Новосибирск, 2019.

Генинг В. Ф. Объект и предмет науки в археологии. Киев, 1983.

Кондрашов А. В. Изучение погребального обряда и социальной организации населения сроткинской культуры : По материалам археологических памятников юга Западной Сибири середины VIII - XII вв. н.э. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.06. Барнаул, 2004.

Серегин Н. Н. Общие и особенные характеристики женских погребений раннесредневековых тюрок Центральной Азии (к реконструкции некоторых аспектов гендерной истории) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № (2). С. 61-69.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул, 2003.

Conkey M. W., Spector J. D. Archaeology and the Study of Gender // *Advances in Archaeological Method and Theory*. 1984. Vol. 7. Pp. 1-38.

Geller P. L. Identity and Difference: Complicating Gender in Archaeology // *Annual Review of Anthropology*. 2009. 38:1. Pp. 65-81.